

**ПРАВОСЛАВНАЯ
КУЛЬТУРА
В ШКОЛЕ**

**Основные ценности
православной педагогики**

*Александр
Зеленко,
протоиерей*

В современном российском обществе продолжают беспрецедентные по размаху реформы, затрагивающие все без исключения сферы социальной жизни, не исключая сферы образования и воспитания подрастающего поколения.

Современная отечественная педагогика развивается в **трёх основных направлениях.**

Первое направление имеет целью модернизацию педагогических процессов, ориентированных на формирование у школьников всё новых знаний, умений и навыков. Сохраняется сложившаяся в советской школе методологическая основа деятельности, а усилия направлены лишь на её корректировку в соответствии с требованиями глобализирующегося мира.

Второе направление характеризуется введением лично ориентированных образовательных технологий. Этот, безусловно прогрессивный, подход связан с введением в школьную практику зарубежных образовательных технологий (тестирования и ЕГЭ), использование которых не всегда проходит безболезненно, поскольку заимствованные модели

подменяют традиционные, исторически сложившиеся в России формы воспитания, обучения и образования.

Третье направление обращено к духовно-нравственным традициям дореволюционного отечественного опыта воспитания и образования целостной личности как благочестивого христианина, семьянина и гражданина, способного унаследовать Отечество Небесное.

Как показывает отечественная история и педагогическая практика по плодам их, третье направление для нас наиболее перспективно, поскольку связано с восстановлением исконных традиций, уклада жизни и форм национального опыта, с духовным обогащением общества.

Православие явилось для России **исторической первоосновой, этнообразующим, культурообразующим и государствообразующим стержнем**. Именно на этой основе возросли все российские святые, был воспитан великий народ, создавший сильное государство, богатую культуру, особый уклад и образ жизни; имеющий главным ориентиром учение Православной Церкви, непреложным идеалом — Богочеловека Иисуса Христа, нравственным образцом — святых, а целью — достижение Царства Небесного. **Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам** (Мф. 6, 33). Эти слова Господа в полной мере оправдались в судьбе России: пока наш народ воспитывался в духе православного вероучения и сердце своё отдавал сокровищу нетленному, его земное бытие было отмечено благоденствием и славой; переориентация же на материальные ценности, на устройство «царства земного» имело результатом великие скорби, политические нестроения, экономический полуразвал, нарушение нравственных законов и кризисное состояние семьи, школы и общества.

Дореволюционная российская школа и педагогическая мысль опирались на православную традицию, но, к сожалению, не получили целостного научного обоснования и завершённости, поэтому так важна теперь единая концептуальная теоретическая основа.

Обращение к православной традиции в настоящее время, когда идёт поиск путей духовного возрождения России, особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования. Учитывая, что процесс образования есть по природе своей процесс непрерывный и целожизненный, протекающий в определённой культурно-исторической среде, то следует говорить о воспитании и образовании не вообще, а применительно к конкретной культурно-исторической православной традиции (академик Рубцов В.В.).

Основными сферами жизни ребёнка, в которых происходит непрерывный процесс его духовно-нравственного становления, являются семья, Церковь и школа. В этих сферах сложно переплетены народные, культурно-национальные и религиозные традиции.

На практике основные противоречия возникают при переходе из одной сферы в другую или при взаимодействии этих сфер. Противоречия, часто приводящие к конфликтам, связаны с постановками целей педагогического процесса, его задач, содержания, принципов и используемых методов. Такой подход требует многогранного сообразования государственного, народного и национального воспитания и образования с тыся-

четелней православной традицией России, что является главной научной педагогической проблемой последних двух веков в нашем Отечестве. Эта проблема остаётся нерешённой и в наше время.

Назовем основные противоречия, существующие как в практическом, так и в теоретическом плане:

1. Противоречие между традиционным восприятием жизни как жизни вечной и образовательным обеспечением только одного, земного этапа этой жизни как единственного и самоценного.
2. Противоречие между семейным воспитанием, основанным на традиционных воззрениях народа, и проектированием образовательной среды без учёта традиций семейного воспитания.
3. Противоречие между идеализированными представлениями о человеческой природе, на основе которых проектируются личностно ориентированные и образовательные модели, и православного взгляда на природу человека как на повреждённую первородным грехом и требующую исцеления прежде развития.
4. Противоречие между гуманистической (антропоцентрической) основой образовательных систем, способствующих личностному развитию ребёнка, и традиционной (христоцентричной) для России основы образования и воспитания.
5. Противоречие между процессом психофизического развития ребёнка и процессом духовного становления, возникающее при создании образовательной среды без учёта условий, необходимых для правильного духовного становления личности.

Важной причиной названных противоречий, характерных для современной системы образования, является **отсутствие теоретического обоснования роли православной традиции духовно-нравственного становления человека как основы и доминанты педагогического процесса в семье, школе, Церкви и государстве.**

Сейчас как никогда назрела необходимость создания целостной концепции православной педагогики, мировоззренчески основанной на вероучении Православной Церкви, поддерживающей духовно-нравственные, культурно-исторические, национально-патриотические традиции и отвечающей современным требованиям психолого-педагогической науки.

Так, среди общих положений концепции православной педагогики следует упомянуть:

1. Необходимость единой концепции православного воспитания и образования диктуется задачей единения всех членов Церкви вокруг Единого Учителя — Господа нашего Иисуса Христа, в Котором наше духовное родство, единодушие, единомыслие и спасение.
2. Личное воцерковление человека наиболее естественно совершается в семье и приходской общине.

Сущность педагогики — душеспасительное попечение и служение больших меньшим в препровождении их к Богу через воцерковление.

Прежде всего, обратимся к пониманию сущности, назначению и цели педагогики в христианском осмыслении, главной отличительной особенностью и её категорий. В древней Греции педагогом именовали раба, приводящего сына своего господина в школу к учителю. Новозаветное понимание, опираясь на этот смысловой символ, под рабом Господина

понимает верующего в Господа педагога. Школой жизни является Церковь, а тем таинственным Учителем — сам Христос.

Назначение педагогики — в содействии раскрытию в душе ребёнка богоподобных добродетелей и искоренению страстей.

Направленность педагогики — детоводство ко Христу и во Христе через веру и Церковь.

Цель православной педагогики — воспитание целостной благочестивой личности как христианина, семьянина и гражданина, способного через земную жизнь удостоиться от Бога жизни вечной. На пути к цели необходимы усилия человека (ребёнка) под руководством семьи, школы и Церкви, в лице родителей, пастырей и педагогов. Начало вечной жизни полагается от купели Крещения и достигается через последовательное целожизненное воцерковление. **Воцерковление** есть одухотворение и преображение жизни человека (его духа, нрава и отношений) силою Святого Духа — духа любви. В непрестанном возрастании в этой богодарованной любви к Господу и ближним состоит назначение и главный смысл нашей земной жизни и педагогического процесса в ней.

Живущие и совершенствующиеся в богочеловеческом теле Церкви — её члены или чада, имеют свои особые этапы духовного роста (совершенствования) вплоть до обожения или святости,

Мы можем говорить о том, что духовное становление представляет собой процесс обретения человеком личностного бытия в церковной жизни. С этой точки зрения, воцерковление и есть создание условий для целостного и духовно-нравственного становления, поэтому мы вправе определить воспитание и самовоспитание как поэтапное воцерковление.

Исходными категориями православной педагогики являются понятия главного её предмета и цели. Между этими категориями и выстраивается траектория всего педагогического процесса как процесса целожизненного воцерковления.

Главным предметом православной педагогики является человек (ребёнок) — развивающаяся богоподобная личность с присущими ей психовозрастными, половыми и наследственными особенностями.

Согласно православной догматике назначение человека не ограничивается одной земной жизнью, а простирается в вечность. Поэтому земная жизнь христианина, по слову свт. Игнатия (Брянчанинова), должна быть школой подготовки к жизни вечной.

Главным препятствием на пути к этому во всех людях являются последствия первородного греха, внесшего расстройство в их природу как духовную, так и телесную. Грех вызвал в них порочные склонности, удалил их от Бога и навлек на них Божий гнев, осуждение, болезни и смерть.

О цели христианского воспитания кратко и ясно писал в прошлом веке архиепископ Могилевский Евсевий (Орлинский): «Воспитание для земли и воспитание для неба нераздельны между собою...», как двуединая цель православной педагогики. «Как член гражданского общества человек должен возрастать для круга общественной деятельности, к которой Бог призывает его; а как предназначенный к небесной жизни, он должен созреть ко дню жатвы и принести неувядаемые плоды... Главно-

го и последнего нашего назначения мы можем достигнуть только верным исполнением Евангельской правды, повседневных наших обязанностей в настоящей жизни по мере дарованных нам сил» (Демков М.И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. М., 1898 с.178)

В основе православной педагогики лежит понимание того, что вне Церкви и церковной жизни достичь основной цели воспитания и жизни невозможно. Достижение основной цели воспитания не может быть реализовано только внешними, формальными способами, это есть путь не власти Церкви над человеком, но жизнь человека, проникнутая духом Церкви, духом Православия, ибо воцерковление и означает одухотворение или облагодатствование и преобразование жизни и личности силою Святаго Духа.

Главный смысл и задача православной педагогики, по высказываниям прот. Василия Зеньковского, состоит в том, чтобы приблизить подрастающее поколение к Богу, обучить подлинной жизни во Христе, помочь в освобождении их от власти греха, через благодатное восполнение дарами Церкви и содействовать раскрытию и одухотворению образа Божия в них.

Во всех своих основоположениях и принципах православная педагогика как педагогика воцерковлённая опирается теоретически на слово Божие и учение Церкви, а практически на живую Личность Богочеловека Христа, осуществившего на Себе идеал человека, и на опыт бесчисленного множества христиан, достигших уврачевания своей повреждённой природы и показавших высочайшие образцы христианской жизни вплоть до святости.

Итак, основываясь, прежде всего, на учении Церкви о человеке и его спасении, Евангельской заповеди Спасителя о любви (см.: Матф. 22,37–40, Мк. 12:30–31), а также православном осмыслении педагогического процесса, имеющего направленность ко Христу через веру и Церковь посредством педагогического руководства старших младшими в вере («Пустите ко Мне детей...»), можно выделить пять основополагающих принципов православной педагогики, которые соотносятся с православным пониманием педагогического процесса:

- а) принцип **христоцентричности** (определяющий отношение к Богу);
- б) принцип **эклесиоцентричности** (определяющий отношение к Церкви);
- в) принцип **педоцентричности** (определяющий отношение к ребёнку);
- г) принцип **нравственно-педагогического взаимодействия** (определяющий отношение воспитателей и воспитуемых к Богу, Церкви, друг к другу, Отечеству, культуре и миру);
- д) принцип **нравственно-педагогического аскетизма** (определяющий отношения педагога к себе и к своей профессиональной деятельности).

Педагогический принцип — понятие универсальное и сродни понятию церковный канон. **Канон** есть «правило, которое Церковь поставляет в отношении веры, нравственности или церковного благочиния для обязательного выполнения со стороны верующих христиан», есть норма того, как воплощать неизменные истины педагогического искусства в изменяющихся условиях истории. Он является идейно-смысловым ориентиром в педагогическом процессе (определение по полному церковнославянскому словарю под редакцией священника Григория Дьяченко).

Понятие канона и каноничности наиболее полно раскрыто в иконописи — явление в красках Божественного Образа. По образу Божию создан каждый ребёнок, каждый человек. Православная педагогика призвана помочь ребёнку встать на путь, ведущий от веры к богоуподоблению вплоть до единения с Ним в любви и непрестанного возрастания в её качестве и силе. В этом её задача, а цель — спасение души. Воспитание ребёнка можно сравнить с написанием и реставрацией иконы. Иконописец совершает ангельское служение, в молитвенном творчестве он запечатлевает в материи открытое Богом. Педагог сотворённому Богом человеку помогает внутри своего сердца обрести Царствие Небесное.

Вся наша христианская жизнь, по слову Спасителя, должна быть основана на Евангельской вере (см. Мк. 1:15) и нравственности (см. Лк. 10:27; Мк. 12:31), протекать в лоне Матери-Церкви (см. Мф. 18:17), в последовании Господу (см. Ин. 13:15). Подобным образом и всё педагогическое дело, будучи органически-неотъемлемой частью жизни, должно иметь тот же дух, смысл и устремлённость. Поэтому православная педагогика, основываясь на православной вере, — **религиозна**; руководствуясь ко всем и во всём Евангельским духом любви, — **нравственна**; стремясь к соборному единству всех и каждого во Христе, посредством Церкви, — **церковна**; вбирая в себя историко-культурное наследие, — **исторична, преемственна и культуросообразна**; опираясь на лучший опыт народной педагогики, она **народна и традиционна**.

Главным началом христианской жизни, её нравственности и педагогики является любовь, без которой, по Апостолу Павлу, всё тщетно, напрасно и бесцельно: «если я не имею любви, то я ничто...» (см.: 1 Кор. 13, 3). Как в Ветхом, так и в Новом Завете она является высшим мерилем человеческих отношений к Богу, ближним и к себе. Поэтому в основании православной педагогики и её принципов лежит Евангельский образ отношений любви. Ибо «личность способна становиться «сама собой», «находить себя» лишь в живом и действенном взаимодействии с людьми, с миром ценностей, с Богом». От качества отношения между людьми, колеблющихся от любви до ненависти, во многом зависит педагогический успех, наша жизнь и её конечный результат. Именно к такой любви, которая есть *совокупность совершенств* (Кол. 3,14), должен стремиться православный педагог, и такой должна быть вся правда наших отношений к Богу, ближним и к самим себе.

Три центральных основополагающих принципа педагогики выделял в своё время и проф. прот. Василий Зеньковский. «Его педагогическая система построена на *христоцентричном* православном богословии, является *антропоцентричной* в определении целей и задач воспитания и *экклезиологичной* в понимании средств для достижения этих целей (через понимание Церкви как «благодатного организма», в котором преобразуется человеческая природа) и достигается спасение».

Исходя из этого, аксиологически оправданным будет следующее иерархическое построение принципов: *христоцентричность*, *экклезиоцентричность* и *педоцентричность*, соотносящихся как Богочеловек, богочеловечество и богоподобная личность.

а) О христоцентричности

«...А без Христа суетно всякое образование...
Без Него вся наша жизнь бесцельна, бессмысленна, и уста...»

Св. прав.

Иоанн Кронштадтский

Термин «христоцентричность» чаще всего употребляется в богословии, философии, истории, аскетике, а в последнее время и в трудах православных педагогов. Именно при христоцентричном подходе, когда за основу берётся Боговоплощение и Евангельское благовестие о Христе в духе вероучения Православной Церкви, обретается истинное понимание богословия, истории, философии, аскетики и педагогики.

Христоцентричность является основополагающим первопринципом всей нашей жизни и православной педагогики, ибо Христос есть её главный центр, основание, идеал и цель.

Позвольте мне сослаться на свою работу, которая называется «Важнейшие принципы православной педагогики». Я думаю, принцип православной педагогики можно уподобить церковно-педагогическому канону. В истории педагогики мы встречаем понятие «педагогический принцип». Но он по-разному определяется и описывается педагогами древности и Святыми отцами. И вот в этой-то работе мне пришлось сделать такое (по исторической вертикали) исследование, выявить вообще все заявляемые принципы, которые классифицируются: образовательные, школьные, воспитательные принципы и т.д. и дать определение этим понятиям с богословских позиций. Каждый из этих принципов я попытался раскрыть веерообразно. Выявились 5 основополагающих принципов, которые очень логично ложатся на учение о педагогическом процессе. И каждый из этих основополагающих принципов развивается веерообразно, раскрывается через важнейшие принципы, так я их назвал. И первым принципом христианской православной педагогики является, конечно, принцип христоцентризма, который раскрывается следующим образом. Как же понятийно раскрывается принцип Христоцентричности?

Прежде всего вера, как приятие Христа — *богоприятие*, есть важнейшее условие к богоугождению, но недостаточно только верить, признавая Бога умом и не познавая опытно сердцем.

Поэтому нам необходимо *богообщение* (это молитва, чтение с уразумением слова Божьего и участие в Церковных таинствах), через которое мы обретаем богопознание;

Повышая через глубину и качество духовной жизни меру богопознания, христианин обретает всё большее богопочитание. А оно предрасполагает к богоугодному житию или богоуподоблению, которое свт. Феофан Затворник называет — «богожитие».

Высшей степенью богообщения и богоуподобления является *богоединение*. «Пребудьте во Мне, и Я в вас пребуду», говорит Христос ученикам. «Как ветвь не может приносить плоды сама собою, если не пребудет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я — Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 4–5).

В педагогическом преломлении христоцентризм значит, что весь учебно-воспитательный процесс должен собираться вокруг личности Христа и Его дела. Христоцентризм противоположен эгоцентризму, культивируемому светской педагогикой и нецерковной жизнью. Эгоцентризм ведёт к погибели, и плоды его известны. «Они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» (Гал. 5:19–20). Так, «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал., 5:17). «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22).

Рассмотрим вероучительные дисциплины — все они призваны привести учащегося к личности Христа и Его делу. Если это преподавание «Азов Православия», то в этом предмете начинается знакомство со Христом через событийный ряд Евангельской истории, о Символе веры, свойствах и заповедях Божиих, о назначении Богом учреждённой Церкви, её устройстве и жизни. Изучение Ветхого Завета может быть построено на раскрытии темы ожидания человечеством Христа-Мессии, воспитания Богом Своего народа к принятию Спасителя. Предмет «Новый Завет» призван стать центральным в школьной программе, так как полностью посвящён Личности Христа, Его Рождению, земному пути, Его подвигу, славному Воскресению и Вознесению. Курс «История Церкви» может содержать в себе главную идею — каким образом продолжилось дело Христа по спасению человечества после Его Вознесения, как Его дело и поныне совершается в основанной Им Церкви. В основу таких предметов, как «Христианская нравственность», «Основы христианской антропологии» или «Введение в православную аскетику», также может быть положен принцип христоцентричности. Тогда учение о человеке будет рассматриваться через христологию, а борьба со страстями — через изучение вопросов экклезиологии (учение о Церкви) и сакраментологии (учение о Таинствах Церкви).

Относительно предмета «Церковный хор» также следует держаться этого принципа, который поможет направить музыкальные способности ребёнка к прославлению Христа. Это не значит, что в репертуаре хора будут представлены только богослужебные песнопения. Вопрос в том, ради **кого** ребёнок живёт и поёт. Не являются ли для него занятия в церковном хоре местом самоутверждения, самореализации и тщетной земной славы?

Преподавание иконописи также будет христоцентричным, когда в основу возможности всякого иконографического изображения будет положена истина Боговоплощения, красной нитью проходящая через всё обучение.

Итак, *христоцентричность* — главный основополагающий (см.: 1 Кор. 3, 11), универсальный (Колос. 1, 16–20), смысло- и целеобразующий принцип, руководящий нас соотноситься в жизни, в педагогике и во всём (Ин. 5, 19) с Господом нашим Иисусом Христом — непреложной Истиной, высшим Авторитетом, Идеалом и Путём (Ин. 14, 6), Источником Премудрости, ведения (Кол. 2, 3) и благодати (Ин. 1, 16), дабы веруя в Него всё творить во имя и во славу Его (Ин. 20, 31).

в) О педоцентричности

Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного.
Мф. 18, 10

В центре педагогического процесса стоит ребёнок — развивающаяся личность, несущая в себе образ Божий, призванная достигнуть богоподобия и унаследовать Царствие Небесное. «От воспитания наших детей зависит наша будущая жизнь, оправдание или осуждение перед Богом, а потому нерадение о них есть величайшее зло» (свт. Иоанн Златоуст). Каждый ребёнок — Божий дар и Божие достояние, потому и воспитан он должен быть по Богу в законе Господне во славу Его. Сам Господь призывает нас к этому: *пустите детей приходить ко Мне, и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14). Из этих слов Господа видно, как часто взрослые становятся препятствием на пути детей к Богу, и мешает в этом прежде всего педагогический эгоцентризм, авторитаризм, волюнтаризм и другие формы «бездетной педагогики», где в центре педагогического процесса не дитя, не Господь и никто другой, как слышащий себя и утверждающийся перед детьми учитель (педагог). Вот чего важно избегать.

Поэтому в ответ на вопрос Апостолов, кто из них будет больше в Царстве Небесном, Он говорит: *Кто умалится как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном* (Мф. 18, 4). Потому и значимы в духовной жизни качества детскости — чистота, простота, незлобие, искренность.

В отношении детей Христос требует любви, уважения и признания их личного достоинства (см. Мк. 10, 16; 18, 4, 10; Мк. 9, 42). Господь ублажает детей за простоту, искренность и смирение, — в чём и должны уподобиться им взрослые. Однако совершенство детской души является неосознанным и неутверждённым, поэтому дети призваны сознательно утвердиться в добре.

Отношение Господа к детям является образцом для христиан — родителей и учителей. Образец для нас — любовь отца и его всепрощение в притче о блудном сыне (см. Лк. Гл. 15), символизирующие любовь Небесного Отца к человеческому роду. Вместе с тем Христос остерегает родителей и детей от ложной любви, которая ради человека забывает о высшей любви и достижении спасения (см. Мф. 10:37).

В первородном грехе произошло раздвоение и расстройство в природе человека, но не утратилось стремление к богообщению. Образ Божий в человеке повреждён, но не уничтожен. Вот как раскрывает эту мысль в педагогическом аспекте протопресвитер Василий Зеньковский: «эта безграничная вера в человека, это чувство, что ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке, это твёрдое исповедание того, что никому никогда не растратить того сокровища, которое заключил Господь в душу нашу». Вера в человека поистине входит внутрь человека за ту завесу, которая соткана его тьмой и грехом, и там она видит нерастратенные силы, данные Богом каждому, — и от этого видения питается и живёт и любовь к человеку, и светлый взгляд на него. Помочь человеку

на этом пути призвано всё педагогическое дело. Вот как говорит об этом святитель Григорий Богослов: цель священника (и всякого воспитателя) состоит в том, чтобы «образ Божий, пребывающий в человеке, соблюсти, или упдающий поддержать, или разрушенный возобновить, и Христа через Святого Духа водворить в сердце».

Итак, *педоцентричность* — это третий основополагающий принцип православной педагогики, ставящий богоподобную развивающуюся личность ребёнка в центр нашего педагогического дела для обретения подлинной жизни в Боге под руководством Церкви и приложения сил, способностей и педагогического мастерства.

Итак, три центра — это три единых, взаимосвязанных уровня общности и посвящённости в педагогическом процессе, но различающихся ценностно по своему достоинству, а следовательно, и иерархично; и соотносящихся между собой, как Дух (Богочеловек), Душа (Церковь — душа мира и христианской педагогики) и Тело (ребёнок).

Отсутствие, неучитывание или пренебрежение этими центральными основополагающими принципами в педагогике, как правило, дадут перекос, искажение и отрицательный результат. Например:

Там, где не будет Христоцентричности, т.е. обращённости, соотнесения и ориентации на Христа как величайший жизненный и педагогический идеал, — там, как правило, будет эгоцентризм, нехристианские настроения и антихристианский образ жизни.

Где не будет Экклезиоцентричности, здоровой православной церковности, обращённости и причастности к Церкви, её опыту, дарам и благодатным средствам, — результатом будет рассудочный интеллектуализм, крайний индивидуализм, еретизм, сектантство или полное вероотступничество.

Где не будет Евангельского образа отношения и любви к ребёнку как образу Божьему, там будет авторитаризм, жестокий педагогический ригоризм, волюнтаризм (окрики, затыкания, подавление, «бездетная педагогика») или другие крайности: сплошная заласканность, вседозволенность, безнаказанность — слепая «неразумная любовь».

г) О нравственно-педагогическом взаимодействии

Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне,
и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...
(Ин. 17:21)

Педагогический процесс, начинаясь педагогическим воздействием воспитателей на воспитуемых, органически переходит в их взаимодействие, высшим результатом которого должно стать их взаимодействие в духе христианской любви и благочестия при содействии Божественной благодати. Педагогическое *воздействие* должно быть движимо чувством любви и помощи; результатом же *взаимодействия* должен стать душевный контакт воспитателей и воспитуемых, приводящий их к «духовно-эмоциональному созвучию», единому сердцу, единомыслию — *нравственно-педагогическому взаимодействию*.

Главным смыслом всей православной педагогики к достижению цели является необходимость связать педагогическое дело с нашим спасением, по учению Православной Церкви. Педагог и педагогика являются не целью, а средством, руководящим нас к высшей цели — спасению. *Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас Божий дар; не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять* (Еф. 2, 8–10).

В воспитании мы ведём дитя, помогаем ему достичь такой силы личности, при которой оно достаточно овладевает тайной свободы в себе; воспитание плодотворно лишь в той мере, в какой оно обращено к духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, способно зажечь детскую душу любовью к добру и правде. Смысл воспитания в том, чтобы уяснить, освоить и усвоить путь спасения, привить детскую душу к Церкви и напитать её дарами свыше, живущими в Церкви.

Вот главное триединство всех участников педагогического процесса (Бога, воспитателей и воспитуемых), обретаемое в лоне Церкви и раскрываемое через воплощение принципа *нравственно-педагогического взаимоединства* как богочеловеческой синергичности или сотрудничества. Иными словами, это значит соединение по благодати с Богом и между собою всех участников педагогического процесса. Обретение этого благодатного взаимоединства должно стать главным результатом усилий всех участников педагогического процесса. Сила — в единстве, единство, — в духе, Дух живёт в Церкви, — в её богодарованных таинствах. Принимая с благодарностью эти небесные дары, мы получаем спасительную благодать как залог вечной жизни. Именно в этом и заключается вся соль и главная суть православной педагогики.

Таким образом, группа принципов *нравственно-педагогического взаимоединства* определяет взаимоотношения участников педагогического процесса к Богу, Церкви, Отечеству, друг к другу и к миру с целью обретения наиболее полного взаимоединства в духе христианской любви для спасения.

д) О нравственно-педагогическом аскетизме

«Аскетика (по выражению протоиерея Василия Зеньковского), — есть путь к богоподобному устроению личности, а через неё и мира»

На пути достижения цели христианской педагогики и решения её главных задач предстоят большие совместные усилия всех участников педагогического процесса, ибо *временем воспитания часто решается судьба человека*. Чтобы учить других, надо *самому учиться*. «Истинный педагог тот, — говорил К.Д.Ушинский, — кто учится». Это неминуемо требует от педагогов собственного совершенствования и неусыпного бдения и трезвения в ходе воспитания и развития личности ребёнка. Важно, чтобы православный педагог имел глубокое познание себя и своей профессиональной деятельности и *непрестанными усилиями* возрастал в этом. Православный педагог должен являть достойный образ хри-

стианина и *пример личного благочестия* перед воспитанниками. Педагог должен быть ответственен за дело, собран, требователен к себе, по-христиански и профессионально совершенствуясь.

Принципы православной педагогики не равнозначны, они находятся в иерархическом единстве и являются жизнеприложимыми.

Важно иметь в виду, что одной системы принципов недостаточно для достижения высоких результатов в педагогике. Хотя требования принципов одинаковы для всех православных педагогов, их практическая реализация лично обусловлена. Они не заменяют ни личного духовного опыта, ни специальных знаний, ни мастерства, но способствуют большему пониманию педагогического процесса, обогащают сознание и опыт педагога, дают ориентацию, помогают вести всё педагогическое дело соборно и душеспасительно.